

Чу Мянью повернул голову и посмотрел на Юй Жаня. Тёплый жёлтый свет настольной лампы отбрасывал глубокие тени на его прямую переносицу.

Ему очень хотелось переспросить: «Ты сегодня задавал мне какой-то вопрос?», но после недолгих колебаний Чу Мянью решил, что эта тема бессмысленна. Даже все врачи мира не могли найти способ полностью вылечить его болезни, так что он тем более не мог делать скоропалительных выводов, что в будущем обязательно выздоровеет. Только в одном Юй Жань оказался прав: сохранение хорошего настроения действительно могло эффективно ослабить чрезмерную сонливость.

Но Чу Мянью не хотел этого признавать, потому что знал: с характером Юй Жаня тот наверняка будет каждый день стараться его рассмешить.

И сколько мог продлиться такой метод?

Потом их ждало разделение по профильным классам, вступительные экзамены в вуз, выпуск. Наступит день, когда Юй Жань исчезнет из его повседневной жизни. Если уже сейчас привыкнуть к радости, которую дарил ему Юй Жань, то в момент расставания его настигнет ещё больше горя, и, возможно, болезнь даже обострится.

— Нельзя зависеть от других, — снова напомнил себе Чу Мянью.

— Эй, я, похоже, до утра не допишу, — начал тихо жаловаться Юй Жань.

— Какого чёрта у этого тупого бруска столько направлений действия сил? Может он хоть немного успокоится и перестанет метаться? Я прям хочу взять пилу —

Чу Мянью легонько шлёпнул его по затылку, показывая, чтобы он замолчал и не мешал всем спать.

— Завтра днём, в субботу и воскресенье сможешь дописать. Забери мою домашку и спишешь.

— А ты не боишься мне её доверить? Не боишься, что я её потеряю?

— Попробуй только потерять хоть один лист.

— Блин, ну и взгляд у тебя, прямо жуть.

— Юй Жань втянул плечи, затем отбросил ручку и улыбнулся: — Ладно, сейчас не буду писать.

Пойду спать.

— Угу.

В ушах снова стало тихо, и Чу Мянью смог сосредоточиться на учёбе. Юй Жань, забравшись на кровать, не стал сразу закрывать глаза, а лёг на подушку и молча уставился на спину Чу Мянью, читающего книгу. Видя, что тот всё так же прям и не проявляет ни малейшей расслабленности, Юй Жань невольно восхитился в душе: «Круто выглядит».

Юй Жань всегда считал Чу Мянью крутым, но привлекала его не столько внешность, сколько то, что когда Чу Мянью сосредоточен, у него была такая мощная аура, какой Юй Жань не видел ни у одного другого парня. Хотя большую часть времени он был довольно вялым, но стоило ему проснуться, как он мог со всей отдачей взяться за любое дело.

Глаза Чу Мянью всегда были полны духа соперничества, что разительно отличалось от самого Юй Жаня, считавшего, что «главное — участие». Этот человек, не прощавший своему игровому аккаунту ни единого поражения, был настолько надменен, что Юй Жаню казалось это одновременно восхитительным и пугающим.

Но стоило им немного пообщаться, как в памяти Юй Жаня о Чу Мянью оставалось лишь одно ёмкое слово — «крутой».

Что бы Чу Мянью ни делал, всё выходило круто, и поэтому...

Будучи главным героем, он, естественно, должен разрушить эту крутость!

В душе Юй Жаня зашевелилось какое-то тёмное желание. Он прищурился, глядя на спину Чу Мянью, и почувствовал, что вот-вот пробудит в себе тёмные силы злодея.

— Хе.

— Как вернёмся, сразу тебя завалю.

На следующее утро военные сборы завершились. Многие ученики, обливаясь слезами, обнимались с инструкторами, фотографировались на память, а затем, прощаясь с базой, сели в автобусы, чтобы вернуться в школу.

Чу Мянью снова выбрал место в первом ряду. Без сюрпризов, рядом снова оказался Юй Жань, и первая его фраза была:

— Чу Мянью, а куда делся твой солнцезащитный крем?

Результат был предсказуем: Чу Мянью намазал ему всё лицо кремом, оставив на нём разноцветные разводы.

Короткие выходные пролетели быстро, и Юй Жань наконец-то дописал каникулярную домашку. В понедельник все снова встретились в чёрной школьной форме, и многие не могли удержаться от ностальгии по совместной жизни на сборах.

Но радость длилась недолго. Староста сообщила ужасную новость:

— Сегодня объявят результаты месячного экзамена.

Не успел весь класс выдохнуть «ничего себе», как Сян Сюэхуа печально продолжила:

— Первый урок — литература.

В классе сразу воцарилась атмосфера уныния. Цуй Хэ, ничего не понимая, поспешно спросила у Чу Мянью:

— А что с уроком литературы? Учительница строгая?

Фан Чжао, оказавшийся рядом, ответил за него:

— Ты слышала, как тётки на рынке торгуются?

Цуй Хэ кивнула.

Фан Чжао продолжил:

— Наша учительница литературы — сама целый рынок.

Масштаб впечатлял. Цуй Хэ замолчала.

Но она быстро заметила, что во всём классе один Юй Жань не испытывал неприязни к уроку литературы, и даже на его лице блуждала предвкушающая улыбка.

Поскольку раньше она здесь не училась, она сразу ошибочно решила, что Юй Жань — отличник, и её мнение о нём мгновенно эволюционировало с «тупой красавчик» до «тупой умный красавчик», что делало его почти ровней Чу Мянью.

— Слушай, я сочинение классно написал.

— Юй Жань, развернувшись всем корпусом, говорил с сидящим сзади Чу Мянem.

— Хочешь, я тебе расскажу сюжет? Чтобы ты прочувствовал, что значит «блистательный слог».

Проходивший мимо Фан Чжао, услышав, как изо рта Юй Жаня вылетело идиоматическое выражение, прямо ошолбенел на месте.

Чу Мянь, подперев щеку рукой, спросил Юй Жаня:

— И ты так уверен, что учительница зачитает твоё сочинение на уроке?

— Я её только что в коридоре встретил, она сама мне сказала.

— Юй Жань весело рассмеялся.

— Сказала, что, даже если не будет читать работы с оценкой выше тридцати пяти, мою прочитает обязательно.

— ...

Чу Мянь, несколько растерянно, посмотрел на сияющее лицо Юй Жаня.

— Это, видимо, намёк, что ты не сдал.

— Пф!

— Юй Жань отвёл руку Чу Мяня.

— Это намёк, что у меня сочинение на максимальный балл!

Чу Мянь усмехнулся, небрежно кивнул, делая вид, что поверил его словам.

Не успел прозвенеть звонок, как учительница Ван уже влетела в класс с толстой стопкой работ, торопя всех скорее сесть на места:

— Быстро-быстро! Чему вас только на сборах учили, почему вы всё такие медленные? Сегодня всего один урок литературы, а мне ещё нужно время найти для диктанта, давайте, давайте, не отнимайте моё время —

Цуй Хэ, затормошённая её громким голосом и быстрым темпом речи, наконец поняла, почему все её боялись. Эта учительница с первых же слов создавала давящую атмосферу.

Но обернувшись, она заметила, что Юй Жань всё так же безмятежен. Нельзя было не проникнуться к нему уважением.

— Сначала разберём сочинение, а то вдруг не успеем до звонка. На этом экзамене было одно сочинение на максимальный балл, четыре — выше тридцати пяти, и одно — не сданное.

Учительница Ван стояла на кафедре, оглядывая класс, и нашла взглядом Юй Жаня.

Она округлила глаза и слегка покачала головой:

— Юй Жань, ты просто кладёшь талантов. Раньше я этого не замечала?

Юй Жань тут же рассмеялся. Весь последний месяц на каждом уроке литературы его ругали, и сейчас он наконец дождался дня, когда она посмотрела на него по-новому. Он не мог скрыть своего торжества.

— Эх, ничего не поделаешь.

— Юй Жань засмеялся, хлопнув ладонью по парте.

Он не забыл повернуться к Чу Мянью, чтобы похвастаться:

— Талант, он как беременность. А у меня — целый детский сад.

Учительница Ван не ожидала, что он воспримет её сарказм как похвалу, разозлилась ещё сильнее, закатала рукава и сказала:

— А ну, Юй Жань, иди сюда.

— Я сделаю тебе аборт.

Глава 22. Фантастическое сочинение

— Метод написания рассуждения я ещё не объясняла, поэтому на этот раз, когда наша языковая группа составляла задания для месячного экзамена, мы не стали строго требовать определённого жанра сочинения. Задание даже проще, чем во многих экзаменах в средней школе, просто чтобы вы могли набрать побольше баллов.

Учительница Ван на полуслове устало вздохнула, посмотрела на Юй Жаня и, повысив голос, продолжила:

— Сочинение на свободную тему. Вам дали материал: написать о незабываемом событии или незабываемом человеке, через событие или человека показать, что вы поняли или прочувствовали. В параллели в основном писали повествование. Вы ещё помните шесть элементов? Юй Жань, встань и ответь.

Юй Жань этот вопрос уже давно выучил. Он встал и бойко ответил:

— Время, место, персонажи, причина, ход, итог.

— Угу.

— Учительница Ван на мгновение удовлетворённо кивнула, но не разрешила ему садиться и продолжила спрашивать: — А ты знаешь, какая ещё есть важная предпосылка для написания повествования?

Юй Жань опешил. Окружающие, похоже, не собирались ему подсказывать, поэтому он наугад предположил:

— Интересно?

Учительница Ван онемела от такого ответа. Она облизала пересохшие губы, затем хлопнула по свёрнутым в руке работам и громко сказала Юй Жаню:

— Это «правдивость»!

Она махнула рукой, разрешая Юй Жаню сесть, и через несколько секунд не удержалась и добавила:

— Юй Жань, если бы на ЕГЭ не проверяли рассуждение, я бы купила тебе десять сборников «Лучшие сочинения», чтобы ты увидел, как нормальные люди сочиняют истории. Сегодня времени мало, и я оставлю тебе капельку лица, зачитывать не буду, заberi свою работу.

Услышав, что его сочинение не покажут всем, радостное предвкушение на лице Юй Жана утасло. Он хмуро забрал свою работу, лёг на парту и весь урок ничего не слушал.

Но слова учительницы Ван разожгли у одноклассников любопытство по поводу сочинения Юй Жана. Как только прозвенел звонок, они толпой набросились на него, обступив со всех сторон, чтобы поглазеть на то самое повествование. Вскоре все, громко смеясь, начали передавать работу друг другу.

Юй Жань всё так же лежал на парте, молча играя пружинкой от ручки, с безучастным лицом.

Оценка всего 23 балла его не волновала. Его бесило другое: учительница обещала зачитать его сочинение, а потом взяла свои слова обратно.

Чу Мянью, глядя на спину Юй Жаня, ясно ощущал его подавленность. Смех окружающих раздражал Чу Мянью. Он нахмурился, поднял голову и сказал им:

— Дайте работу мне.

Ледяной тон мгновенно разрубил весёлую атмосферу. Ближайшие к Чу Мянью ребята ясно увидели угрозу в его глазах и мгновенно стёрли улыбки с лиц.

Чу Мянью сам не замечал мрачности своего выражения. Только забрав у кого-то работу Юй Жаня, его лицо смягчилось.

— Юй Жань.

— Чу Мянью позвал его сзади.

— Повернись, я хочу посмотреть твоё сочинение.

Услышав голос Чу Мяня, Юй Жань автоматически воспрянул духом, тут же развернулся, лёг на его парту и даже пару раз улыбнулся ему.

Увидев, что настроение Юй Жаня не такое уж и подавленное, Чу Мянью успокоился, опустил голову и развернул лист с работой.

Он взгляделся. Название сочинения Юй Жаня было «Мой дядя Юй Лэ».

— ...Это же название текста, который мы раньше проходили?

— сказал Чу Мянью, пытаясь вспомнить.

— Юй Жань, списывать из сборника сочинений можно, но пересказывать истории из учебника — за это баллов не дадут.

— Какого текста?

— Юй Жань выглядел озадаченным.

— Моего дядю действительно зовут Юй Лэ.

Чу Мянью, вздохнув, сказал «ладно» и начал читать с самого начала.

□Мой дядя Юй Лэ□

□Взросление — это длинная-длинная лестница. Если упал на первой ступеньке, я всё равно встану и доползу до верха. Взросление — это радуга после дождя. Даже если я никогда её не видел, я всё равно буду ждать, что однажды она появится. Взросление — это чаша заманчивого вина. Сделал глоток и опьянел, и с тех пор пристрастился... Взросление превратило меня из маленького мальчика в большого мальчика. И всему этому меня научил мой дядя Юй Лэ...□

Хотя в этом ряду параллельных конструкций не было особой логической связи, а словарный запас оставлял желать лучшего, но на первый взгляд это было похоже на шаблонное начало для сочинения. Чу Мянью решил, что Юй Жанью по крайней мере старался, и его не стоит так уж сильно высмеивать.

Поэтому он, словно утешая, сказал Юй Жаню:

— Начало, в общем-то, стандартное по форме. Если бы его немного отшлифовать, было бы ещё лучше.

Услышав похвалу, Юй Жанью поспешно закивал.

□Как и большинство моих сверстников, в этом году мне пятнадцать лет.□

Дойдя до второго абзаца, Чу Мянью замолчал.

□В прошлом месяце я снова встретил своего дядю. В тот день солнце светило ярко, настроение у меня было отличное, поэтому я вместе со своим младшим братом Юй Цзинем (имя изменено) отправился покататься на теплоходе по реке Ланьцзян. Но мама не была спокойна, отпуская нас одних. Работать она не могла, поэтому и позвала нашего дядю Юй Лэ. На самом деле дядю Юй Лэ изначально звали Юй Лэлэ, поэтому мы с братом зовём его дядя Лэлэ.□

□Но я не любил дядю Лэлэ. Он не работал, а только собирал выброшенные на улице пластиковые бутылки и сдавал их. Зарабатывал он копейки и постоянно жил за счёт моего отца. Я его за это презирал.□

□На теплоходе я сел на самое лучшее место и стал играть с братом в «верёвочку». Кто ошибался, тому дёргали за волосы. Я много раз дёргал брата, чуть голову ему не обрил! Ха-ха! Когда я был в отличном настроении, вдруг подошёл дядя Лэлэ и тоже захотел с нами играть.□

□Как бы не так! Я смотрел на его штаны, все в заплатках, и на грубые руки и в душе испытывал презрение. Дядя Лэлэ, отвергнутый, расстроился, молча отошёл и пошёл собирать бутылки на палубе. Я с презрением наблюдал за ним краем глаза и думал: «Хм, много ли заработаешь на бутылках? Взрослый мужик, а такой безынициативный». Теплоход разогнался всё быстрее. Ради острых ощущений мы с братом пошли на палубу подышать свежим воздухом.□**

□Река Ланьцзян была синяя, как море, и шире, чем небо. Мне невольно захотелось броситься в её объятия. Незаметно для себя я встал на нос корабля, раскинул руки, наслаждаясь свободным ветром, тёплым солнцем и радостью плавания...□

□Но в этот момент небо внезапно затянуло тучами, поднялся сильный ветер! Я не успел опомниться, как услышал пронзительные крики людей на корабле. Я обернулся и с ужасом обнаружил: прямо посреди реки Ланьцзян торчал огромный риф!□

□Беда, сейчас корабль врежется! Я бросился бежать, но с неба уже полил проливной дождь. Ветер, словно демон, крепко схватил меня и стащил с носа! У меня закружилась голова, и, повинуясь инстинкту, я обеими руками вцепился в поручни. Что делать? Мои силы таяли, я вот-вот должен был упасть в реку! Мне всего пятнадцать! Я не хочу умирать! Сильное желание выжить заставило меня закричать: «Спасите! Спасите!»□

□Но, к сожалению, шум грозы полностью заглушил мои крики. Никто не заметил, что на носу корабля есть подросток, который вот-вот упадёт в воду... А где же мой брат? Где он? Почему он не идёт меня спасать?□

□Моё зрение медленно затуманивалось, руки тоже постепенно теряли силы. И когда я уже был готов сдаться и встретить смерть, произошло нечто неожиданное — прибежал дядя Лэлэ и протянул мне пластиковую бутылку из-под воды!□

**□«Держись, парень!»

— дядя Лэлэ кричал отчаянно. Он наполовину высунулся за борт, пытаясь меня спасти. Я был потрясён, в душе долго не мог успокоиться. Дядя Лэлэ не только не держал обиды за мою прежнюю холодность и презрение к нему, но и сейчас, рискуя жизнью, бросился меня спасать! У меня перехватило горло, слёзы полились ручьём, сильнее, чем настоящий дождь с неба...□**

□Мне было всё равно, насколько грязной была та пластиковая бутылка. Я поспешно ухватился за неё и только так спас свою шкуру. Когда я, задыхаясь, пытался успокоить сердцебиение, то с удивлением обнаружил: мой брат спокойно ел мороженое в каюте! Оказывается, когда случилась беда, те, кого я считал близкими, оказались более эгоистичными, чем я думал, а тот, кого я считал никчёмным, был готов пожертвовать всем, чтобы меня спасти. Меня охватили смешанные чувства. Я обернулся, чтобы сказать дяде Лэлэ спасибо...□

□И тут из его рта хлынула кровь.□

Чу Мянью, дойдя до этого места, не сдержался и кашлянул.

**□«Дядя Лэлэ, что с тобой?»

— в панике спросил я. Вне себя от беспокойства, я бросился к нему.**□

<http://bllate.org/book/15486/2299059>